

Предотвращение угрозы ядерного терроризма – веле́ние вре́мени *Станислав Иванов*

По мере распространения на Земле ядерных технологий и нарастания угрозы их применения диктаторскими режимами и силами международного терроризма становится все более актуальным защитить мировое сообщество от грядущей ядерной катастрофы. Ведущие мировые державы и международные организации всерьез занялись разработкой комплекса активных и превентивных мероприятий по сокращению ядерных арсеналов, нераспространению ядерного оружия и ядерных технологий и предотвращению угрозы ядерного терроризма. Не остается в стороне от этих процессов и Россия, где любые проявления терроризма, а тем более ядерного, относятся к наиболее тяжким преступлениям, наносящим ущерб государственной и общественной безопасности.

Терроризм как явление порождает нерешенность политических, социально-экономических, территориальных, национальных, этнических, религиозных и других внутренних и региональных конфликтов, которые иногда переходят в локальные войны, в рамках которых террористические акты становятся как бы частью боевых действий. Терроризм также возникает в качестве противодействия политике великих держав, пытающихся распространить свое влияние по всему миру и навязать свои модели поведения странам и народам с другими традиционными, отличающимися от западных моделей, государственными устройствами, обществами и укладами жизни. Как следствие, возникают экстремистские организации, тайные или полутайные общества и, в частности, псевдорелигиозные, псевдопатриотические, националистические и сектантские, которые вырабатывают «единственно верное» учение спасения своего народа или коренного улучшения его жизни и стараются привлечь на свою сторону как можно больше сторонников. В последние годы новую волну насилия, экстремизма и терроризма в мире пытаются объяснить обострением борьбы западной и восточной (христианской и исламской) цивилизаций. Вряд ли это можно отнести к научному подходу, но террористы всех мастей умело играют на нарастающих противоречиях современного мироустройства.

Важной особенностью дальнейшей экспансии терроризма является его **транснациональный и международный характер**. Как правило, террористические организации создают единые руководящие органы, систему управления, финансирования, материально-технического обеспечения, боевые подразделения, сеть опорных пунктов и конспиративных баз по всему миру. Иногда, наоборот, террористы в целях повышения уровня безопасности своей подпольной деятельности избегают вертикальных связей и действуют разрозненными ячейками, но с единой целью («Аль-Каида»). Терроризм в любых формах превратился в одну из самых опасных по масштабам, непредсказуемости и последствиям современных угроз человечеству. При этом особую опасность для мирового сообщества представляет собой угроза использования террористами оружия массового уничтожения и, в первую очередь, ядерных и

радиоактивных боезарядов и материалов.

Ядерный терроризм представляет собой совокупность преступных действий, связанных с захватом силой, хищением, противоправным приобретением, перемещением и использованием ядерных или других радиоактивных материалов с намерением причинить масштабный ущерб населению, экономике или окружающей среде в целях устрашения и оказания давления на общество и органы власти. В широком понимании этого явления подразумевается доступ террористов к любым ядерным и радиоактивным материалам и технологиям, в узком – непосредственно к ядерным боезарядам. Существует широко распространенное мнение, что проблематика ядерного терроризма сама по себе носит лишь условный характер и на сегодняшний день реальной опасности для человечества не представляет. Действительно, до настоящего времени в мире не было отмечено террористических актов с использованием ядерных взрывных устройств (Только в 1961 г. мятежный французский генерал Морис Шале попытался неудачно захватить ядерный полигон в Алжире). Максимум, чего могли бы добиться террористы сегодня – это заполучить небольшое количество радиоактивных материалов для изготовления, так называемой, «грязной бомбы». Тем не менее, уже имели место попытки террористов получить доступ к ядерным материалам и даже применить их. Так, в 1995 г. чеченские террористы скрытно разместили ящик с радиоактивным цезием в одном из московских парков. Установлено, что активно стремились к приобретению ядерных материалов японская религиозно-террористическая секта «Аун Сенрике» и террористическая группировка «Аль-Каида». В Афганистане в ходе проведения контртеррористической операции в Кабуле были обнаружены документы по изготовлению ядерного боеприпаса – диаграммы, справки и т.п. Захваченные в плен сподвижники Усама бен Ладена дали показания о его настойчивом стремлении к обладанию ядерным оружием или радиоактивными материалами. Радиоактивный «полоний» использовался неизвестными преступниками при убийстве российского диссидента Литвиненко в Лондоне.

Ядерные объекты и научно-исследовательские центры уже давно стали представлять повышенный интерес для террористов всех мастей и их агентуры. Опасения, связанные с хранением, учетом и перевозкой ядерного оружия и радиоактивных материалов, с каждым годом увеличиваются. Они обусловлены возможностями негосударственных субъектов, в том числе террористов, в условиях глобализации приобретать через киберпространство необходимую информацию, ядерные технологии и материалы и создавать реальные угрозы международному миру и безопасности.

В мире накоплено 27.000 единиц ядерного оружия, из которых 12.000 находятся в состоянии боевого развертывания. Россия, США, Великобритания, Франция и Китай располагают огромными запасами ядерного оружия. Также освоили технологии его производства Израиль, Индия, Пакистан и Северная Корея. О планах создания атомно-энергетических установок объявили Алжир, Египет, ЮАР, Марокко, Турция, страны Персидского залива, Индонезия, Иран.

Указанные тенденции подчеркивают необходимость повышения

стандартов ядерной безопасности по всему миру, выявления и нейтрализации террористических групп, стремящихся к обладанию ядерными средствами массового уничтожения. Повышенные требования должны предъявляться к эффективности мер по физической защите, учету, контролю и предотвращению контрабанды радиоактивных материалов. Угроза ядерного терроризма вынуждает все более тесно сотрудничать в борьбе с ним отдельные страны и международные организации: ООН, Интерпол, Международную организацию экспертов и другие. Центральную роль в координации усилий на данном направлении играет ООН, прежде всего, ее главные органы – Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности, МАГАТЭ, а также различные многосторонние неформальные партнерства. В последние годы в рамках ООН и ее учреждений принят ряд международно-правовых документов по различным аспектам предотвращения ядерного терроризма.

12 апреля 2005 г. ГА ООН приняла консенсусом основополагающий документ в сфере обеспечения ядерной безопасности мирового сообщества - **Международную конвенцию о борьбе с актами ядерного терроризма**. Конвенция, открытая для подписания 14 сентября 2005 г., вступила в силу 7 июля 2007 г. Разработанная в рамках ООН по инициативе Российской Федерации, Конвенция стала первым антитеррористическим документом, принятым государствами на упреждение, т. е. до совершения террористических актов с использованием ядерных материалов или других радиоактивных веществ и первым универсальным международным договором, направленным на их предотвращение. Ее цель - подвести эффективную правовую базу под международное сотрудничество в деле предотвращения актов ядерного терроризма, включая их пресечение и ликвидацию последствий, осуществление комплексных мер для антитеррористической защиты как мирного, так и военного атома. Представляется важным, что Конвенция требует определения ядерного терроризма в качестве преступления в национальных законодательствах всех государств и обязывает государства-участники осуществлять международное сотрудничество в предотвращении и расследовании актов ядерного терроризма и уголовном преследовании террористов. Особенность этого документа заключается и в том, что он не только служит делу борьбы с международным терроризмом, но и способствует укреплению глобального **режима ядерного нераспространения**.

Основное внимание Конвенция уделяет предупреждению использования радиоактивных материалов для совершения террористических актов. Конвенция содержит подробный перечень действий (лиц или группы лиц), которые рассматриваются в ней как преступные. Особо следует отметить значение конвенционных положений, направленных на обеспечение неотвратимости наказания преступников путем утверждения универсальной уголовной юрисдикции на основе принципа *aut dedere aut judicare* (**либо выдай, либо суди** - лат.), согласно которому государство, на территории которого оказался преступник, обязано либо подвергнуть его уголовному преследованию, либо выдать для этих целей другому государству. Государства-участники обязуются

оказывать друг другу максимальную помощь в связи с расследованиями, уголовным преследованием или процедурами выдачи, предпринятыми в отношении преступлений ядерного терроризма, включая содействие в получении имеющихся у них доказательств, необходимых для разбирательства. После вступления в силу Конвенции принятие государствами-участниками мер, направленных на предупреждение и пресечение актов ядерного терроризма, перестало быть только вопросом их внутренней политики. К 7 июля 2007 г. (т. е. на момент вступления Конвенции в силу) ее подписали 115 государств и 22 - ратифицировали. Устранив правовой вакуум в такой чувствительной сфере безопасности мирового сообщества, Конвенция заложила необходимые юридические основы успешной международной борьбы за предотвращение и ликвидацию ядерного терроризма на глобальном уровне.

Вместе с тем, международно-правовая и уголовно-процессуальная основы борьбы против угрозы ядерного терроризма все еще находятся в процессе формирования. В этой связи уместно отметить, что более точно смыслу и назначению рассмотренной выше конвенции отвечало бы название **«Международная конвенция о предотвращении и ликвидации ядерного терроризма и борьбе с ним»**, что позволило бы более полно и точно раскрыть логику конвенции, ее ориентированность не только на предупреждение отдельных ядерных терактов и устранение их последствий, но и на искоренение этого зла.

Осознание угрозы ядерного терроризма в мировом сообществе остается все еще недостаточно глубоким. О недооценке опасности свидетельствует такой факт: за два года и восемь месяцев, прошедших со времени открытия для подписания Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма, ее ратифицировали менее 30 государств, т. е. лишь 15% членского состава ООН. Конвенция еще далека от приобретения универсального характера. По-видимому, общее признание угроз со стороны ядерного терроризма еще не трансформировалось в целом ряде стран в понимание того, что они напрямую затрагивают международную и национальную безопасность.

В 2006 году Россия и США выдвинули **Глобальную инициативу по предотвращению ядерного терроризма**. Эта инициатива – эффективный инструмент международной безопасности. Ее участниками в настоящее время являются 76 государств и 4 международные организации. 14 апреля 2010 года в рамках этой инициативы в Вашингтоне состоялся очередной Саммит, на который были приглашены главы государств и правительств 45 стран, а также руководители ряда международных организаций, в том числе МАГАТЭ. Его участники обсудили вопросы повышения ядерной безопасности и предотвращения угрозы ядерного терроризма, а также конкретные меры, которые помогли бы в будущем полностью обезопасить хранение и транспортировку ядерных материалов. Особое значение этому саммиту придал тот факт, что он состоялся через три дня после подписания президентами России и США нового **Договора о стратегических наступательных вооружениях – СНВ-3**, который предусматривает значительное сокращение ядерных арсеналов обоих государств.

В ходе пленарного заседания Президент Российской Федерации Д.А.Медведев заявил о решении России закрыть до конца текущего года **последний российский реактор-наработчик оружейного плутония** в Красноярском крае (г.Железногорск). По итогам саммита было принято совместное коммюнике, в котором заявлено о приверженности всех его участников «укреплению физической ядерной безопасности и предотвращению угрозы ядерного терроризма», подчеркнуто, что «для достижения успеха потребуются ответственные национальные меры и постоянное и эффективное международное сотрудничество». Кроме того, в коммюнике подтверждена «основная роль МАГАТЭ в сфере международной ядерной безопасности». Участники саммита приняли также план работы по укреплению физической ядерной безопасности, который представляет собой довольно широкий комплекс мер по усилению международного контроля над наиболее «чувствительными» фазами ЗЯТЦ: обогащением урана и выделением плутония из отработанного атомного топлива.

Повестка Вашингтонского саммита не была в этом отношении революционной. Она продолжила линию на укрепление мер доверия между ядерными державами, выработку единых международных стандартов охраны ядерных объектов, предложенных еще Московским саммитом стран «группы восьми» 19 – 20 апреля 1996 года. При этом особое внимание было уделено проблемам обеспечения безопасности систем хранения расщепляющихся материалов (РМ).

Следует отметить, что при принципиальной общности понимания угрозы ядерного терроризма всеми участниками саммита, в подходах Российской Федерации и США к решению проблемы профилактики ядерного терроризма сохраняются и некоторые различия.

Российская сторона видит ее решение через усиление международных стандартов охраны ядерных объектов, включая хранение расщепляющихся материалов (РМ). Соединенные Штаты – через постепенную интернационализацию замкнутого ядерного топливного цикла (ЗЯТЦ) а в перспективе и путем коренной реформы МАГАТЭ. В 2004 г. администрация Дж. Буша-младшего заявила о необходимости создать международный кодекс поведения в атомной энергетике. Такой кодекс должен был включать в себя повсеместный запрет на использование высокообогащённого урана и оружейного плутония. Вашингтон предложил запретить поставку ядерных технологий странам, которые не овладели ЗЯТЦ до 1 января 2004 года. Соединенные Штаты заявили также о необходимости повысить роль Всемирной ядерной ассоциации, в которую входят крупнейшие компании-поставщики урана. Эта организация представляет собой неформальное объединение ведущих уранодобывающих компаний, хотя ее структура в точности дублирует МАГАТЭ. Нынешние инициативы Президента США Б.Обамы продолжают эту линию. Соединенные Штаты подтвердили свой интерес к ликвидации оружейного плутония в соответствии с подписанным Россией и США протоколом к соглашению 2000 г. о сотрудничестве в сфере утилизации оружейного плутония. Речь идет о

ликвидации примерно 34 тыс. тонн оружейного плутония, который предполагается извлечь в ходе реализации Договора СНВ-3. США предложили также создание международных центров по производству ядерного топлива, что означает серьезную корректировку ДНЯО. Согласно этому договору любое неядерное государство имеет право на мирное использование атомной энергии под гарантии МАГАТЭ.

В заключение, хотелось бы остановиться на нескольких весьма важных моментах, которые, как представляется, еще недостаточно учитываются мировыми державами в мероприятиях по предотвращению угрозы ядерного терроризма:

1. В борьбе с угрозой ядерного терроризма не берется во внимание причинно-следственная связь самого этого явления: т.е. большая часть усилий направляется на то, чтобы повысить уровень охраны и защиты ядерных объектов и не допустить попадания в руки террористов ядерного оружия, ядерных материалов и ядерных технологий. В то время как сам международный терроризм, как один из новых глобальных вызовов человечеству, остается в стороне, как бы на втором плане. Становится все более очевидным, что главная угроза нашей цивилизации кроется не столько в ядерных материалах и технологиях, хотя само по себе их наличие опасно, а в **человеческом факторе** – неуклонно растущем числе лиц, допущенных к работе с ядерными материалами, среди которых могут оказаться и сами террористы и идейно сочувствующие им или завербованные ими специалисты и просто психически нездоровые люди. **Экстремистские и террористические идеи и взгляды распространяются в мире в геометрической прогрессии.** Мировое сообщество продолжает мириться с их первопричинами: с сохраняющимися на планете внутренними и региональными конфликтами (арабо-израильский, пакистано-индийский, армяно-азербайджанский и десятками других), с несостоявшимися государствами типа Сомали, с наркогосударствами типа Афганистана или Колумбии, с процветающей легальной и нелегальной мировой торговлей наркотиками, оружием и технологиями двойного назначения и т.д. Урегулировав мирным путем большую часть существующих на Земле конфликтов, и, наведя элементарный порядок в, так называемых, «черных дырах» на планете, где практически нет государственной власти, можно было бы, как минимум, на порядок снизить уровень террористической угрозы, в первую очередь, угрозы терроризма с использованием оружия массового уничтожения. Существует самая тесная связь между нищетой и голодом сотен миллионов обездоленных людей и ростом экстремистских и террористических организаций. Настало время остановить гонку вооружений на планете, а сэкономленные средства вложить в развитие стран третьего мира, чтобы сократить все увеличивающийся разрыв между «бедными» и «богатыми» странами. Пора понять и в Вашингтоне и в Москве и в Пекине и в Брюсселе, что за мир и безопасность на Земле надо платить. Глобализация политики и экономики мирового сообщества имеет и

обратную сторону медали: глобализацию новых вызовов и угроз человечеству (терроризма, организованной преступности, наркотрафика, новых заболеваний, нелегальной миграции, экологических и техногенных катастроф и т.п.).

2. При существующих ускоряющихся темпах научно-технического прогресса и быстро растущих финансовых возможностях террористов они реально смогут получить доступ к ядерному или другому, еще более опасному новому виду оружия, уже в ближайшее десятилетие. Несмотря на достигнутое весной этого года новое соглашение между РФ и США об очередном существенном сокращении их ядерных арсеналов, следует иметь в виду, что намеченные темпы сокращения ОМУ явно отстают от темпов роста мировой террористической угрозы. Политики планируют растянуть сроки ликвидации имеющегося у великих держав ОМУ на 50 и более лет. Вроде бы здравый смысл подсказывает им, что вероятность развязывания Третьей мировой войны исключена, так как поставит под угрозу само существование жизни на Земле, но сила инерции мышления времен «холодной войны» все еще велика. Сотни миллиардов долларов США, евро, фунтов стерлингов, юаней и российских рублей по-прежнему расходуются на гонку вооружений. Десятки миллиардов долларов в год составляет экспорт оружия и боевой техники из США, стран НАТО, России, Китая в развивающиеся страны, что еще более подрывает их экономики, разрушает и радикализует их общества. Мировые «оружейные бароны» смогли внушить своим лидерам и законодателям, что торговля оружием – это выгодное предприятие, которое дает занятость населения и прибыль в госбюджеты. Это заведомо ложное рассуждение не более, чем скрытый обман. Ведущие государства мира так и не извлекли уроков из массированных поставок вооружений в страны «третьего мира» во времена «холодной войны». В чьих руках оказалось это оружие? В Сомали – в руках пиратов, в Афганистане – в руках Движения «Талибан» и группировки «Аль-Каида», на Ближнем Востоке – у «Хизбаллы» и «Хамас», в Ираке – у террористических группировок суннитов и шиитов и т.д. Сколько миллиардов долларов США в год тратит Вашингтон и его союзники по НАТО на войну в Ираке, Афганистане, какие убытки несет мировое судоходство от действий пиратов в Сомали? По самым приблизительным подсчетам: сотни миллиардов долларов США в год. Эти цифры несопоставимы с прибылью их торговцев оружием.

На Земле уже накоплены миллиарды тонн (горы) ОМУ и обычных вооружений, которые при существующих темпах работы правительственных структур будут складироваться еще сотни лет. При этом не очень убедительно звучат аргументы, что на утилизацию уже снятого с вооружения ядерного, химического и биологического оружия и обычных вооружений, якобы не хватает финансовых средств. Дело не только в деньгах, хотя в России на этот процесс еще накладывается и высокий уровень коррупции (пример: министр атомной промышленности Адамов присвоил несколько миллионов долларов США, предоставленных американскими налогоплательщиками на утилизацию российских ядерных отходов).

Как представляется, только скорый **нулевой вариант** (за несколько

десятков лет уничтожить все ОМУ на Земле) – путь к спасению человечества. Ведь мы не учитываем, что, кроме как от рук террористов, мир может погибнуть и от ошибочных действий или преступной халатности лиц, допущенных к работе с ядерными материалами (пример Чернобыльской катастрофы), природных и техногенных аварий в зоне размещения ОМУ и атомных электростанций (землетрясение, наводнение, метеорит, молния, пожар и т.п.). Возврат ведущих мировых держав, Израиля, Индии, КНДР и Пакистана к нулевому порогу по оружию массового уничтожения, эмбарго на поставки технологий двойного назначения и экспорт обычных вооружений не только бы существенно снизили уровень террористической угрозы, лишили бы террористов доступа к ОМУ, но и подали бы пример, так называемым, «пороговым» странам (Ирану, ЮАР и др.), чтобы они также отказались от самой идеи создания ракетно-ядерного и другого оружия массового уничтожения. Тезис **«торговля любым оружием аморальна и безнравственна, а бизнес на крови преступен»** представляется крайне актуальным и жизненно важным на современном этапе развития человечества. Не случайно на здании ООН в Нью-Йорке начертано пророчество пророка Исая из Библии: **«И перекуют они мечи свои на орала, и копыя свои на серпы; не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать».**

Станислав Михайлович Иванов,
ведущий научный сотрудник Института мировой экономики
и международных отношений РАН,
кандидат исторических наук